

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 November 2021
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят пятая сессия
Нью-Йорк, 27 июня — 15 июля 2022 года

**Доклад Рабочей группы VI (Продажа судов
на основании судебного решения) о работе ее
тридцать девятой сессии
(Вена, 18–22 октября 2021 года)**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	2
III. Ход обсуждения и принятые решения	3
IV. Будущий документ о продаже судов на основании судебного решения	3
A. Статья 1. Цель	3
B. Статья 2. Определения	3
C. Статья 3. Сфера применения	8
D. Статья 4. Процедура продажи на основании судебного решения и уведомление о такой продаже	11
E. Статья 5. Сертификат о продаже на основании судебного решения	18

I. Введение

1. На тридцать девятой сессии Рабочая группа продолжила работу над международным документом о продаже судов на основании судебного решения в соответствии с решением, принятым Комиссией на пятьдесят четвертой сессии (Вена, 28 июня — 16 июля 2021 года)¹. Это была пятая сессия, посвященная рассмотрению данной темы. Дополнительная информация о предыдущей работе Рабочей группы по этой теме приводится в пунктах 4–7 документа [A/CN.9/WG.VI/WP.91](#).

II. Организация работы сессии

2. Тридцать девятая сессия Рабочей группы состоялась 18–22 октября 2021 года. Сессия была организована в соответствии с решением Комиссии, принятым на ее пятьдесят четвертой сессии, продлить на период до своей пятьдесят пятой сессии срок действия мер по организации сессий рабочих групп ЮНСИТРАЛ в период пандемии COVID-19, изложенных в документах [A/CN.9/1078](#) и [A/CN.9/1038](#) (приложение I)². Принятые организационные меры позволили делегациям участвовать в работе сессии как лично, так и дистанционно.

3. В работе сессии участвовали представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австралии, Австрии, Алжира, Аргентины, Бельгии, Бразилии, Венгрии, Венесуэлы, Вьетнама, Германии, Гондураса, Доминиканской Республики, Индии, Индонезии, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Канады, Кении, Китая, Колумбии, Ливана, Ливии, Мексики, Пакистана, Польши, Республики Корея, Российской Федерации, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Турции, Украины, Филиппин, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Чили, Швейцарии, Шри-Ланки и Японии.

4. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Анголы, Болгарии, Греции, Дании, Египта, Иордании, Камбоджи, Катар, Кувейта, Люксембурга, Мавритании, Мальты, Марокко, Мьянмы, Непала, Панамы, Португалии, Сальвадора и Словении.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

6. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *система Организации Объединенных Наций*: Всемирный морской университет (ВМУ) и Международная морская организация (ИМО);

б) *межправительственные организации*: Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ);

в) *международные неправительственные организации*: Ассоциация выпускников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема Виса (МАО), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПАТ), Балтийский и Международный морской совет (БИМКО), Китайский совет по содействию развитию международной торговли (КССРМТ), Международная ассоциация судей (МАС), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная палата судоходства (МПС), Международный морской комитет (ММК), Международный союз морского страхования (МСМС), Международный

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 ([A/76/17](#)), п. 214(f).

² Там же, п. 248.

союз судебных приставов (МССП), Парижская коллегия адвокатов и Центр международных и сравнительных правовых исследований (ЦМСПИ).

7. В соответствии с решением Комиссии (см. п. 2) следующие лица продолжали занимать свои должности:

Председатель: г-жа Беате ЧЕРВЕНКА (Германия)

Докладчик: г-н Викум ДЕ АБРУ (Шри-Ланка)

8. Рабочей группе были представлены следующие документы:

а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.VI/ WP.91](#));

б) аннотированный четвертый пересмотренный вариант Пекинского проекта³, подготовленный секретариатом с учетом обсуждений и решений тридцать восьмой сессии Рабочей группы ([A/CN.9/WG.VI/ WP.92](#)) («четвертый пересмотренный вариант»);

9. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии и расписание заседаний
2. Утверждение повестки дня
3. Будущий документ о продаже судов на основании судебного решения.

III. **Ход обсуждения и принятые решения**

10. Рабочая группа сосредоточила свои обсуждения на статьях 1–5 проекта конвенции, изложенных в четвертом пересмотренном варианте. Основные моменты обсуждения и решения Рабочей группы отражены в главе IV ниже.

IV. **Будущий документ о продаже судов на основании судебного решения**

A. **Статья 1. Цель**

11. Рабочая группа решила сохранить текст статьи 1 без изменений (см. также пп. 42 и 47 ниже).

B. **Статья 2. Определения**

1. **Порядок представления**

12. Было отмечено, что определения представлены в алфавитном порядке на основе английского варианта. Было предложено представить определения в более логичном порядке. Например, было предложено сгруппировать определения терминов «зарегистрированное обременение» и «обременение», а также определения терминов «последующий покупатель» и «покупатель». Рабочая группа просила секретариат рассмотреть возможность изменения порядка представления определений для следующего пересмотренного варианта проекта конвенции.

³ В настоящем документе термин «Пекинский проект» или «первоначальный Пекинский проект» относится к проекту конвенции о признании иностранных судебных решений о продаже судов, который был подготовлен ММК и одобрен Ассамблеей ММК в 2014 году и текст которого изложен в документе [A/CN.9/WG.VI/ WP.82](#).

2. «Обременение» и «морской залог»

13. Было отмечено, что определение термина «обременение» включает право использования. Было вновь обращено внимание на то, что в некоторых юрисдикционных системах продажа на основании судебного решения не прекращает действие права использования по зарегистрированному договору аренды или бербоут-чартеру. Таким образом, продажа на основании судебного решения не предоставляет права собственности, свободного от всех обременений, и, следовательно, не подпадает под действие конвенции в силу статьи 3(1)(b). Было отмечено, что это определение по-прежнему требует, чтобы право использования было «предъявлено в отношении судна», и что в некоторых юрисдикционных системах бербоут-чартер может не привести к возникновению права использования, которое может быть предъявлено в отношении судна.

14. Было отмечено, что определение термина «обременение» включает «морской залог», тогда как в статье 2(d) термин «морской залог» теперь означает «обременение». Согласно одному мнению, это создает круговое определение. Для решения этого вопроса было предложено избегать упоминания термина «обременение», а просто ссылаться на любой морской залог или морское привилегированное требование, признанные в соответствии с применимым законодательством. В качестве альтернативы было предложено вообще исключить определение морского залога, которое в любом случае является расплывчатым из-за содержащейся в нем ссылки на «применимое законодательство». Согласно другому мнению, определение «морского залога» как обременения не создает кругового определения, а скорее разъясняет, что морской залог является особым видом обременения. Кроме того, было отмечено, что ссылка на «применимое законодательство» имеет дополнительную ценность, поскольку указывает на то, что в разных юрисдикционных системах существуют разные морские залоговые. Тем самым в определении уточняется, что термину «морской залог» не следует придавать самостоятельного значения. Было предложено уточнить определение термина «обременение» путем ссылки на «применимое законодательство», хотя было отмечено, что потребуются тщательная проработка формулировки и что такая ссылка не принесет особой пользы.

15. Рабочая группа решила сохранить определения терминов «обременение» и «морской залог» без изменений.

3. «Необремененное право собственности» и «ипотека»

16. Рабочая группа напомнила о том, что на ее тридцать восьмой сессии широкую поддержку получило предложение исключить подпункт (ii) из определения термина «ипотека» (A/CN.9/1053, п. 47). В поддержку сохранения подпункта (ii) было отмечено, что термин «морской залог» определяется ссылкой на применимое законодательство и что определение того, что представляет собой ипотека, связано также с анализом коллизионного права. После обсуждения Рабочая группа решила исключить подпункт (ii).

17. Рабочая группа напомнила о состоявшемся на ее тридцать восьмой сессии обсуждении предложения об использовании термина “mortgage or hypothèque” во всем тексте на английском языке (A/CN.9/1053, пункт 45). Было отмечено, что в пересмотренном тексте на английском языке определение как “mortgage”, так и “hypothèque” означает “mortgage or hypothèque” и, следовательно, придает каждому термину одинаковое значение. Было высказано мнение, что при переводе текста на другие языки могут возникнуть трудности. В ответ было отмечено, что mortgage и hypothèque, хотя и похожи, но не идентичны, и что в проекте конвенции следует сохранить оба термина. В этой связи Рабочая группа решила использовать термин “mortgage or hypothèque” во всем тексте на английском языке, в том числе в качестве определяемого термина в статье 2(e). В частности, она решила определить термин «необремененное право собственности» в статье 2(b) как «право собственности, свободное от любой ипотеки (“mortgage”, “hypothèque”) или любого обременения».

4. «Продажа на основании судебного решения» и значение термина «другой публичный орган»

18. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на внесенное на тридцать седьмой сессии предложение уточнить значение термина «другой публичный орган», используемого в статье 2 (с)(i) (A/CN.9/1047/Rev.1, п. 32). Было выражено широкое согласие с тем, что значение этого термина следует уточнить. С этой целью было внесено несколько предложений.

19. Во-первых, было предложено включить новое определение. В качестве отправной точки Рабочей группе было предложено рассмотреть статью 2(2) Директивы 2003/4/ЕС Европейского союза, в которой определение публичного органа включает «правительство или другие публичные органы управления, включая публичные консультативные органы, на национальном, региональном или местном уровне» и «любое физическое или юридическое лицо, выполняющее публичные административные функции в соответствии с национальным законодательством». Было отмечено, что данное определение имеет ограниченное значение в контексте продажи на основании судебного решения. Кроме того, было высказано мнение, что Рабочей группе следует избегать заимствования юридического определения из конкретной юрисдикции и что любое определение должно быть сформулировано со ссылкой на международные документы.

20. Во-вторых, было предложено предусмотреть для каждого государства-участника возможность уведомлять депозитария об органах, компетентных проводить продажи на основании судебного решения в рамках его юрисдикционной системы. Было отмечено, что аналогичный механизм уже предусмотрен в статье 5(1) и что в заключительных положениях конвенции будет предусмотрен необходимый порядок направления и изменения уведомлений. Было отмечено также, что такой механизм был бы очень полезным на практике для судов и регистраторов государств-участников, например, для подтверждения подлинности сертификата о продаже на основании судебного решения. Был затронут вопрос о целесообразности использования такого механизма. В частности, было отмечено, что суды в некоторых юрисдикционных системах могут иметь широкую свободу действий при решении вопроса о том, кто будет проводить продажу на основании судебного решения, хотя в государствах с неунифицированными правовыми системами может существовать много разных органов, компетентных проводить продажу на основании судебного решения.

21. В-третьих, было предложено изменить статью 2(с)(i), включив после слов «другим публичным органом» слова «юридически уполномоченным на это». Хотя это предложение получило определенную поддержку, было отмечено, что любой орган должен, как предполагается, действовать только в рамках своих законных полномочий и что в любом случае такая же квалификация должна применяться к «суду».

22. Наконец, было предложено уточнить значение термина «другой публичный орган» в возможной пояснительной записке. Это предложение получило определенную поддержку.

23. Рабочая группа согласилась с тем, что значение термина «другой публичный орган» можно разъяснить в пояснительных материалах, которые могут сопровождать будущую конвенцию, используя для этого некоторые элементы различных предложений. На данный момент Рабочая группа решила сохранить определение термина «продажа на основании судебного решения» без изменений.

5. «Владелец»

24. Рабочая группа решила сохранить данное определение без изменений.

6. «Лицо»

25. Широкую поддержку получило предложение об исключении этого определения. Было высказано мнение, что данное определение не имеет большого значения для определения значения термина «лицо». Было отмечено, что этот термин используется в тексте в основном для определения того, кто может быть владельцем судна. Было также указано на то, что в документах ЮНСИТРАЛ, как правило, не содержится определения этого термина. Кроме того, было отмечено, что в определении говорится о «партнерстве», которое не имеет единого значения в разных правовых системах.

26. Было высказано мнение, что это определение полезно тем, что в нем уточняется, что владельцем судна может быть государство, о чем в противном случае нельзя со всей очевидностью судить по самому термину «лицо». В ответ было отмечено, что статья 3(2), которая исключает из сферы применения суда, принадлежащие государству, предполагает, что государство может быть владельцем судна. Рабочая группа согласилась исключить это определение.

7. «Покупатель»

27. Хотя мнение об отсутствии необходимости в этом определении получило определенную поддержку, было отмечено, что для некоторых правовых систем важно проведение различия между владельцем и покупателем, особенно в силу того, что в данном определении предполагается, что процесс продажи должен быть завершен, чтобы участник торгов стал «покупателем», хотя такое лицо еще не может быть «владельцем» судна с юридической точки зрения. Рабочая группа согласилась сохранить это определение без квадратных скобок.

8. «Зарегистрированное обременение»

28. Широкую поддержку получило предложение учесть различные виды практики, используемые в разных юрисдикционных системах для регистрации обременений. Было внесено несколько предложений об упрощении определения термина «зарегистрированное обременение». Одно предложение заключалось в том, чтобы сделать ссылку на обременение, которое «зарегистрировано в реестре, в котором регистрируются ипотеки (“mortgages”, “hypothèques”)), хотя было отмечено, что это предложение не отражает практику некоторых юрисдикционных систем по регистрации обременений в реестре, ином чем реестр ипотек на суда. Согласно другому предложению, следует ссылаться на обременение, которое было зарегистрировано в порядке, предусмотренном законодательством государства регистрации. Были также внесены другие предложения, касающиеся пересмотра существующего определения, включая предложение заменить слова в квадратных скобках словами «или в любом другом реестре, в котором регистрируются ипотеки (“mortgages”, “hypothèques”)), а также предложение сохранить слова в квадратных скобках, но исключить слова «в том государстве, в судовом или эквивалентном реестре которого зарегистрировано судно». Было отмечено, что определение термина «ипотека (“mortgages”, “hypothèques”))» в статье 2(е) делает эти слова излишними.

29. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить это определение, снять квадратные скобки и исключить слова «в том государстве, в судовом или эквивалентном реестре которого зарегистрировано судно».

9. «Судно»

30. Было отмечено, что формулировка в квадратных скобках устанавливает два требования: во-первых, требование о регистрации судна в реестре и, во-вторых, требование о том, что этот реестр должен быть открытым для публичной проверки. Рабочая группа напомнила, что на своей тридцать седьмой сессии она решила включить эту формулировку в контексте обсуждения вопроса о судах, используемых во внутреннем судоходстве ([A/CN.9/1047/Rev.1](#), пп. 26–28). Было

вновь высказано мнение, что это определение включает суда, используемые во внутреннем судоходстве.

31. Хотя предложение о сохранении первого требования получило широкую поддержку, в отношении второго требования мнения разошлись. Согласно одному мнению, это требование фактически исключает из сферы применения продажу на основании судебного решения судов, которые зарегистрированы в государстве с закрытым реестром. Было высказано мнение, что сохранение второго требования позволит такому государству как участнику конвенции пользоваться преимуществами конвенции, не подпадая под действие конвенции, поскольку продажа на основании судебного решения в этом государстве иностранных судов, зарегистрированных в открытых реестрах, будет попадать в сферу применения конвенции. Был задан вопрос о том, является ли такой результат приемлемым. В ответ было отмечено, что, хотя большинство реестров морских судов являются открытыми, реестры судов, используемых во внутреннем судоходстве, могут быть закрытыми. В этой связи был затронут вопрос о целесообразности такого ограничения сферы применения конвенции, что может побудить государства воздержаться от присоединения к ней. Согласно другому мнению, это требование имеет важнейшее значение для защиты кредиторов. Было отмечено, что требования об уведомлении зависят от доступа к информации, изложенной в судовом реестре. Было указано также, что это требование не следует трактовать как вопрос, относящийся к сфере применения. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить оба требования и, таким образом, сохранить определение без квадратных скобок.

32. Было вновь предложено ограничить сферу применения конвенции судами, которые зарегистрированы в государстве-участнике (см. [A/CN.9/1053](#), п. 49). Было также отмечено, что эффективность режима признания зависит от действий регистратора в соответствии со статьей 7, которые не будут обязательными, если государство регистрации не является участником конвенции. В ответ было указано на то, что это предложение не касается содержания определения термина «судно».

10. «Государство продажи на основании судебного решения»

33. Рабочая группа решила сохранить это определение без изменений.

11. «Последующий покупатель»

34. Было отмечено, что это определение предполагает, что лицо может приобрести судно после его продажи на основании судебного решения только путем его покупки, что не учитывает другие способы передачи права собственности. Было предложено исключить данное определение и использовать термин «последующий владелец».

35. Хотя предложение о расширении видов передачи, охватываемых определением, получило определенную поддержку, было вновь указано на то, что в ходе предыдущих обсуждений в Рабочей группе были отмечены трудности, связанные с упоминанием в тексте термина «право собственности» (см. [A/CN.9/1007](#), п. 25).

36. Было высказано мнение об опасности распространения предусмотренного в конвенции режима защиты на неограниченную цепочку последующих покупателей, поскольку это может благоприятствовать мошенническим сделкам и затруднит регистратору установление законности передачи права собственности, когда он будет получать заявления о снятии с регистрации или о новой регистрации. В поддержку сохранения данного положения было отмечено, что последующая покупка может быть результатом полностью законной сделки, а иногда даже необходимым следствием законодательства государства регистрации, например, когда покупателю требуется создать местное юридическое лицо, которому необходимо передать судно.

37. Было отмечено, что термин «последующий покупатель» используется в тексте в основном для определения действий, которые регистратор должен предпринять в соответствии со статьей 7 после предъявления сертификата о продаже на основании судебного решения. В этой связи было предложено сослаться в данном определении на лицо, которое «купило» судно. Было также отмечено, что это определение охватывает не только первого последующего покупателя, но и дальнейших покупателей (см. [A/CN.9/1007](#), п. 27), хотя определенную поддержку получило предложение распространить режим защиты только на первого последующего покупателя, с тем чтобы регистратор мог проверить законность цепочки передач.

38. Рабочая группа решила сохранить определение без изменений и продолжить рассмотрение вопроса о применении конвенции к последующим покупателям при рассмотрении статьи 7.

С. Статья 3. Сфера применения

1. Географический охват

39. Рабочая группа заслушала предложение о включении перед подпунктом (а) статьи 3(1) нового подпункта в следующей редакции: «(а-бис) продажа на основании судебного решения была проведена в государстве-участнике». Было вновь отмечено, что на своей тридцать седьмой сессии Рабочая группа решила, что режим признания, предусмотренный конвенцией, должен применяться только между государствами-участниками ([A/CN.9/1047/Rev.1](#), п. 18) и что это решение отражено в статье 1.

40. Хотя некоторые участники сочли предложенный новый подпункт излишним с учетом статьи 1, возобладало мнение о том, что дополнительный текст вносит ясность, прямо указывая место продажи на основании судебного решения в качестве элемента географической сферы применения конвенции. Кроме того, было предложено рассмотреть вопрос о том, как лучше распределить разные элементы статей 1 и 3(1) между преамбулой, положением о цели (статья 1) и положением о сфере применения (статья 3).

41. Вместе с тем были высказаны опасения по поводу ограничительного воздействия нового подпункта, которое может означать, что государство-участник не сможет признать последствия продажи на основании иностранного судебного решения только в силу того, что государство, в котором была проведена продажа, не является государством-участником. В ответ было вновь высказано мнение о том, что государство-участник сохранит возможность рассматривать такую продажу фактически так же, как продажу согласно конвенции, в соответствии со своим внутренним законодательством, хотя практическая целесообразность этого была вновь поставлена под сомнение, особенно с учетом того, что иностранное государство не будет обязано выдавать сертификат, соответствующий требованиям конвенции (см. [A/CN.9/1047/Rev.1](#), п. 17). Кроме того, было отмечено, что эти опасения может устранить определенность в отношении остаточного применения режимов признания в соответствии с внутренним законодательством.

42. Рабочая группа решила пересмотреть географический элемент в статье 1 в качестве вопроса сферы применения и просила секретариат сформулировать редакционные предложения по перераспределению остальных элементов статей 1 и 3. Рабочая группа решила также отложить дальнейшее обсуждение вопроса об остаточном применении режимов признания в соответствии с внутренним законодательством до рассмотрения статьи 13.

2. Продажа с необремененным правом собственности

43. Рабочая группа заслушала предложение об изменении статьи 3(1)(b) следующим образом: «согласно законодательству этого государства продажа на

основании судебного решения может передать необремененное право собственности на судно покупателю». Было также отмечено, что это изменение дает ясно понять, что конвенция будет применяться также к тем государствам, в которых продажа на основании судебного решения не всегда обязательно приводит к предоставлению покупателю свободного и необремененного права собственности. Было разъяснено, что данное предложение не только учитывает ранее выраженную в Рабочей группе обеспокоенность по поводу применения требований об уведомлении, указанных в статье 4, в государствах, в которых в начале процедуры продажи на основании судебного решения может быть неизвестно, приведет ли конкретная продажа к передаче необремененного права собственности, но и обеспокоенность по поводу проблем, с которыми столкнутся стороны в ситуации, когда суды другого государства должны будут ознакомиться с содержанием иностранного законодательства, чтобы определить, применяются ли на самом деле материально-правовые положения конвенции. Рабочей группе было вновь представлено альтернативное предложение о полном исключении статьи 3(1)(b) и изменении статей 5–10 путем включения в них условия о том, что они применяются только к продаже с необремененным правом собственности. Было признано, что эти предложения возобновляют обсуждение, состоявшееся на тридцать восьмой сессии (A/CN.9/1053, пп. 13–15), и выдвигают на первый план «абстрактный» подход к роли необремененного права собственности в определении сферы применения, который обсуждался на тридцать седьмой сессии (A/CN.9/1047/Rev.1, п. 44).

44. Широкую поддержку получило мнение о том, что конвенция должна регулировать только порядок признания продаж с необремененным правом собственности. В этой связи была выражена обеспокоенность по поводу последствий изменения или исключения статьи 3(1)(b), как это было предложено. В ответ было разъяснено, что даже без статьи 3(1)(b) материально-правовые положения конвенции, устанавливающие режим признания, уже имеют ограниченный охват и распространяются только на продажи с необремененным правом собственности. В частности, было отмечено, что сертификат о продаже на основании судебного решения, который является центральным элементом режима признания, может быть выдан в соответствии со статьей 5(1) только в том случае, если выдающий его орган установит, что покупатель приобрел необремененное право собственности на судно. Более того, статьи 6, 7 и 8 применяются только после выдачи сертификата. Было также отмечено, что в пересмотренной вступительной части статьи 4(1) разъясняется, что требования об уведомлении, указанные в статье 4, служат условием для выдачи сертификата о продаже на основании судебного решения, а не самостоятельным требованием. В результате, хотя требования об уведомлении могут оказывать «косвенное» воздействие на процедуру продажи на основании судебного решения, в новой статье 4(1-бис) разъясняется, что процедура продажи на основании судебного решения, в том числе порядок уведомления, регулируется внутренним законодательством и, следовательно, не подлежит установлению того, приведет ли данная процедура к продаже с необремененным правом собственности.

45. Тем не менее было отмечено, что статья 9 конвенции не ограничивается по своему содержанию продаж с необремененным правом собственности. Хотя было указано на то, что статья 9 отражает общий принцип, согласно которому суды одного государства не компетентны пересматривать акты иностранного государства в пределах юрисдикции последнего, было отмечено, что вопрос о применении статьи 9 к продаже на основании судебного решения, которая не предоставляет необремененного права собственности, потребует дополнительного рассмотрения. Была также отмечена возможность рассмотрения вопроса о применении статьи 9 только к продаже на основании судебного решения, в отношении которой был выдан сертификат о продаже на основании судебного решения.

46. Кроме того, было отмечено, что в текст, возможно, потребуется внести структурные изменения, с тем чтобы уточнить, что материально-правовые

положения конвенции, устанавливающие режим признания, применяются только к продаже с необремененным правом собственности. В этой связи было предложено отразить в положении о цели принцип, согласно которому конвенция регулирует признание только продажи с необремененным правом собственности, если географический элемент в статье 1 будет пересмотрен в качестве вопроса о «сфере применения» конвенции.

47. Предложение о внесении изменений в статью 3(1)(b) получило незначительную поддержку, при этом более широкую поддержку получило предложение об исключении этой статьи и об использовании материально-правовых положений конвенции для ее применения только к продаже с необремененным правом собственности. На данный момент Рабочая группа решила исключить статью 3(1)(b) и просила секретариат рассмотреть вопрос о том, как лучше отразить этот важнейший принцип в преамбуле или в статье 1 при формулировании редакционных предложений, о которых говорится в пункте 42 выше.

3. Исключение судов, принадлежащих государству

48. Было отмечено, что в статье 3(2) основное внимание уделяется вопросу об использовании «в момент продажи на основании судебного решения». Было предложено заменить эту формулировку формулировкой «непосредственно до момента продажи на основании судебного решения» на том основании, что в момент продажи на основании судебного решения судно, принадлежащее государству, будет находиться под юрисдикцией суда продажи на основании судебного решения и, следовательно, не может использоваться «исключительно на правительственной некоммерческой службе». В ответ было отмечено, что предложенная формулировка является расплывчатой, и было выдвинуто альтернативное предложение полностью исключить ссылку на момент времени. Вместе с тем возобладало мнение, что в статье 3(2) следует сохранить ссылку на момент времени и что предпочтительнее сосредоточить внимание на использовании «непосредственно до момента продажи». Рабочая группа согласилась внести в статью 3(2) соответствующие изменения.

4. Принудительная продажа в связи с уголовным производством

49. Рабочая группа заслушала предложение о включении положения, прямо исключающего из сферы применения конвенции принудительную продажу в связи с уголовным производством. Было отмечено, что в некоторых юрисдикциях поступления от принудительной продажи судна, изъятого в связи с деятельностью правоохранительных органов, могут быть предоставлены в распоряжение кредиторов, и в этом случае такая продажа подпадает под определение «продажи на основании судебного решения», в частности элемент, отраженный в подпункте (ii) статьи 2(с). Было также отмечено, что в силу различий в полномочиях и процедурах, включать эту продажу в сферу применения нежелательно, в частности по той причине, что компетентные органы могут счесть нецелесообразным применение процедур конвенции.

50. В ответ было отмечено, что на предыдущих сессиях Рабочей группе было представлено несколько предложений о прямом исключении принудительной продажи в связи с уголовным производством, и ни одно из них принято не было. В этой связи было высказано мнение, что попытка сформулировать положение в соответствии с таким предложением не имеет смысла. Было вновь обращено внимание на то, что подпункт (ii) статьи 2(с) был специально включен для решения вопроса о принудительной продаже судов, изъятых в связи с деятельностью правоохранительных органов, и что, поскольку вырученные средства поступают в государственную казну, принудительная продажа не является продажей на основании судебного решения для целей конвенции. Было высказано мнение, что, даже если поступления будут предоставлены в распоряжение кредиторов, различия в процедурах сами по себе не являются основанием для отказа покупателю в защите, предоставляемой конвенцией, хотя было отмечено, что если эти процедуры отступают от требований об уведомлении, указанных в

статье 4, или не приводят к предоставлению необремененного права собственности, то режим признания в соответствии с конвенцией в любом случае не будет применяться.

D. Статья 4. Процедура продажи на основании судебного решения и уведомление о такой продаже

1. Заголовок

51. Было отмечено, что даже после включения пункта 1-бис статья 4 не содержит материально-правовых норм о процедуре продажи на основании судебного решения. Рабочая группа приняла предложение о восстановлении прежнего заголовка статьи 4: «Уведомление о продаже на основании судебного решения».

2. Новая статья 4 (1-бис)

52. Хотя было отмечено, что включение соответствующего положения ранее не обсуждалось, Рабочая группа приветствует четкое изложение принципа, согласно которому конвенция не должна регулировать процедуру проведения продажи на основании судебного решения. Было указано на то, что статья 4 направлена не на согласование правил, касающихся уведомления, а на установление минимальных стандартов, которые служат условием для выдачи сертификата о продаже на основании судебного решения. Было также отмечено, что само по себе несоблюдение требований об уведомлении, указанных в статье 4, не будет являться нарушением конвенции, а, скорее, приведет к невыдаче сертификата. Было предложено включить в конвенцию четкое положение о функции требований об уведомлении. Было также предложено исключить слова «равно как и направление уведомления» в первом предложении статьи 4(1-бис).

53. Было высказано мнение, что, поскольку конвенция не содержит материально-правовых правил о процедуре, статья 4(1-бис) является излишней и должна быть полностью исключена. Вместе с тем возобладало мнение о целесообразности сохранения прямого положения, предусматривающего применение законодательства государства продажи на основании судебного решения.

54. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что первое предложение статьи 4(1-бис) может помешать государству применять процедуры, вытекающие из других источников, помимо его собственного внутреннего законодательства, таких как соответствующие международные конвенции. Вместе с тем возобладало мнение о том, что ссылки на «законодательство» государства обычно понимаются как охватывающие все положения соответствующих международных конвенций, которые приняты государством и включены в его правовую систему или на которые есть ссылки в его законодательство. В этой связи нынешняя формулировка не препятствует применению таких других положений.

55. Было отмечено, что в некоторых языковых версиях второе предложение может быть истолковано как налагающее обязательство предусмотреть в законодательстве положение об определении момента продажи на основании судебного решения. В ответ было предложено сформулировать это предложение в изъявительном, а не повелительном наклонении во всех языковых версиях. Рабочая группа согласилась с этим предложением.

56. Было высказано мнение, что положение, признающее, что момент продажи на основании судебного решения должен определяться в соответствии с законодательством государства продажи на основании судебного решения, затрагивает вопрос о необходимости руководящих указаний в отношении параллельных производств по делу о продаже на основании судебного решения в государствах, в законодательстве которых момент продажи определяется по-разному. Рабочая группа напомнила о проведенных ею ранее обсуждениях вопроса об определении значения момента продажи на основании судебного решения (см. [A/CN.9/1053](#), пп. 50–56) и была проинформирована о том, что на практике

параллельные производства по делу о продаже на основании судебного решения вряд ли возникнут, особенно с учетом требования о том, что судно должно физически находиться в пределах территории государства продажи на основании судебного решения. Возобладало мнение, что это положение точно отражает понимание Рабочей группы и что в конвенции не нужно рассматривать параллельные производства.

57. Рабочая группа согласилась сохранить статью 4(1-бис) с изменениями во втором предложении. Она также просила секретариат пересмотреть формулировку статьи 4 в целом, с тем чтобы убедиться в том, что она четко отражает функцию требований об уведомлении.

58. Рабочая группа подтвердила принцип, согласно которому законодательство государства продажи на основании судебного решения не может иметь преимущественную силу перед требованиями об уведомлении, указанными в статье 4. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что вводная формулировка статьи 4(1) недостаточно полно отражает этот принцип, а также по поводу того, что смысл этой формулировки различается в разных языковых версиях. В ответ было внесено несколько предложений. Одно предложение, которое не получило дальнейшей поддержки, заключалось в том, чтобы исключить вводную формулировку во вступительной части статьи 4(1) и заменить первое предложение статьи 4(1-бис) следующей формулировкой:

«В случае какого-либо расхождения между положениями Конвенции и законодательством государства продажи на основании судебного решения в отношении проведения такой продажи Конвенция имеет преимущественную силу в части такого расхождения».

59. Альтернативное предложение заключалось в том, чтобы включить в статью 4(1-бис) формулировку «без ущерба для пунктов 1–4». Было отмечено, что аналогичная формулировка содержится в статье 2 Международной конвенции о морских залогах и ипотеках (1993 год) («МКМЗИ 1993 года»). Хотя это предложение получило определенную поддержку, было отмечено, что оно не отражает функции требований об уведомлении, как их понимает Рабочая группа, и может быть истолковано как предписывающее процедуры, изложенные в пунктах 2–4, даже для продажи, которая не приведет к выдаче сертификата. В этой связи было отмечено, что вводная формулировка вступительной части статьи 4(1) лучше отражает функцию содержащихся в конвенции требований об уведомлении. Тем не менее было указано на то, что, в случае сохранения нынешней формулировки, в тексте все же будет необходимо уточнить, что она направлена на преодоление расхождений, касающихся не только вопросов, рассматриваемых в пункте 1 статьи 4, но и вопросов, рассматриваемых в остальных пунктах статьи 4.

60. Рабочая группа согласилась с тем, что для рассмотрения вопроса о взаимосвязи между требованиями об уведомлении и законодательством государства продажи на основании судебного решения более предпочтительной является формулировка примерно следующего содержания:

«1. Продажа на основании судебного решения осуществляется в соответствии с законодательством государства продажи на основании судебного решения. Момент продажи для целей настоящей Конвенции также определяется в соответствии с законодательством государства продажи на основании судебного решения.

2. Невзирая на пункт 1, если в соответствии со статьей 5 должен быть выдан сертификат, то перед продажей судна на основании судебного решения уведомление о продаже в соответствии с пунктами 3–5 направляется:».

61. Рабочая группа просила секретариат согласовать вводную формулировку во всех языковых версиях и сформулировать дополнительные редакционные предложения для разъяснения взаимосвязи между этими основными принципами и остальными положениями статьи 4.

3. Идентификационные данные подателя уведомления

62. Было вновь отмечено, что первоначальный вариант Пекинского проекта предусматривал, что уведомление должно направляться компетентным органом или стороной разбирательства и что впоследствии это положение было исключено с учетом законодательства государства продажи на основании судебного решения. Было высказано мнение о том, что государствам, в законодательстве которых нет четкого ответа на этот вопрос, было бы полезно получить ясное указание из конвенции. Вместе с тем возобладало мнение, что в конвенции нецелесообразно или нежелательно предусматривать идентификацию подателя уведомления.

4. Лица, подлежащие уведомлению

63. Просьба о разъяснении в пояснительных материалах вопроса о том, требует ли статья 4(1)(b) проверки выписок из реестра, Рабочей группой не рассматривалась.

64. Рабочая группа согласилась изменить статью 4(1)(c) путем включения ссылки на «другой публичный орган».

65. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что слова в квадратных скобках в статье 4(1)(c) могут быть истолкованы как требование к государству продажи на основании судебного решения установить правила и процедуры. Было предложено заменить эти слова словами «если это предусмотрено правилами и процедурами государства продажи на основании судебного решения». Вместе с тем возобладало мнение, что статья 4(1)(c) не устанавливает такого требования, а, наоборот, предполагает, что требование об уведомлении не возникает в случае отсутствия каких-либо правил или процедур. Предложение о прояснении этой ситуации путем изменения формулировки статьи 4(1)(c) без указания лица, которое должно уведомлять суд, принято не было.

66. Было высказано мнение, что с учетом статьи 4(1-бис) слова в квадратных скобках являются излишними. В ответ было отмечено, что статья 4(1-бис) касается только процедуры продажи на основании судебного решения, в то время как правила и процедуры, предусмотренные в статье 4(1)(c), касаются распределения поступлений, и поэтому эти слова исключать не следует. Было также отмечено, что эти слова важны для исключения требований к суду продажи на основании судебного решения принимать меры по неофициальным специальным уведомлениям. Рабочая группа согласилась снять квадратные скобки и сохранить статью 4(1)(c) без каких-либо дополнительных изменений.

67. Рабочая группа заслушала предложение о включении держателей незарегистрированного обременения в список лиц, подлежащих уведомлению согласно статье 4(1). Напомнив о рассмотрении аналогичного предложения на тридцать седьмой сессии (A/CN.9/1047/Rev.1, п. 52), Рабочая группа это предложение не приняла. Рабочая группа также заслушала предложение о направлении уведомления консулу государства регистрации, с тем чтобы это государство могло отслеживать состояние зарегистрированных в нем судов. Хотя это предложение, отражающее практику, принятую в некоторых юрисдикциях, получило определенную поддержку, было отмечено, что государство регистрации, включая государства с крупными реестрами, может не иметь консульского учреждения в государстве продажи на основании судебного решения и что существуют другие способы, с помощью которых государство может отслеживать свои зарегистрированные суда. В Рабочей группе возобладало мнение, что это предложение рассматривать не следует.

68. Было внесено предложение об упрощении формулировки статьи 4(1)(e) путем ссылки на «реестр бербоут-чартера», а не на «судовой или эквивалентный реестр». Рабочая группа была проинформирована о том, что в одних юрисдикциях реестр бербоут-чартера является частью судового реестра, а в других ведется отдельный реестр, и что упрощенная формулировка призвана охватить оба

вида практики. Рабочая группа согласилась внести в статью 4(1)(е) соответствующие изменения.

5. Требования в отношении языка

69. Широкое признание получило мнение о том, что уведомление о продаже на основании судебного решения должно составляться на официальном языке суда продажи на основании судебного решения и что конвенция не может вменять суду обязанность использовать какой-либо другой язык. Тем не менее Рабочая группа заслушала несколько предложений о введении требования в отношении языка для направления уведомления в соответствии с конвенцией.

70. Одно предложение заключалось в том, чтобы уведомление направлялось на языке государства регистрации или, по крайней мере, на английском языке. Другое предложение касалось включения в конвенцию механизма, с помощью которого государство-участник могло бы заявить о том, что уведомления, направляемые в пределах его территории, должны быть на официальном языке государства (или сопровождаться переводом на этот язык). Согласно еще одному предложению, уведомление должно направляться на одном из официальных языков Организации Объединенных Наций.

71. Была высказана обеспокоенность по поводу включения в конвенцию какого-либо требования в отношении языка, которое может привести к ненужным расходам и трудностям для процедуры продажи на основании судебного решения и сдерживать желание государств присоединиться к конвенции. Было отмечено, что в МКМЗИ 1993 года не содержится никаких требований в отношении языка и что конвенция не должна содержать таких требований, которые не применяются к уведомлению о продажах на основании судебного решения в соответствии с внутренним законодательством. Было отмечено, что, являясь неотъемлемой частью конвенции, типовая форма уведомления уже будет изложена на всех официальных языках Организации Объединенных Наций. Кроме того, было отмечено, что информация, которая должна представляться по каждой продаже на основании судебного решения, имеет ограниченный характер и что лицо, получающее уведомление по типовой форме, не будет испытывать трудностей с его пониманием. Было вновь отмечено, что требования в отношении языка связаны с функциональностью хранилища (см. [A/CN.9/1047/Rev.1](#), п. 64). Кроме того, было указано на то, что требования в отношении языка также связаны с содержанием типовой формы.

72. Несмотря на различные оговорки по поводу включения требования в отношении языка, было признано, что языком мирового морского сообщества является английский язык. Широкую поддержку получило предложение о том, чтобы уведомление направлялось на официальном языке государства продажи на основании судебного решения и, если это не английский язык, сопровождалось переводом на английский язык. Было отмечено, что это предложение устанавливает справедливый баланс между интересами подателя уведомления в соблюдении своих обычных процедур и интересами адресата уведомления в получении информации на языке, который он, скорее всего, поймет. Вместе с тем было также отмечено, что, отдавая предпочтение одному языку перед всеми остальными, конвенция устанавливает требование, которое редко применяется в международной практике. В этой связи было отмечено, что более приемлемой является позиция, согласно которой уведомление должно направляться на официальном языке государства продажи на основании судебного решения и, если этот язык не является одним из двух рабочих языков Секретариата Организации Объединенных Наций, т. е. английским или французским языком, то оно должно сопровождаться переводом на один из этих рабочих языков. Рабочая группа решила рассмотреть возможность отражения этой позиции в тексте.

6. Типовая форма уведомления

73. Было признано, что содержание типовой формы зависит от цели уведомления. Хотя было отмечено, что уведомление может использоваться для привлечения потенциальных участников торгов, что, в свою очередь, может способствовать максимизации конечных поступлений, доступных для кредиторов, возоблагодало мнение, что его основная цель заключается в том, чтобы предупредить кредиторов о предстоящей продаже и распределении поступлений. Было достигнуто широкое согласие с тем, что содержание типовой формы можно ограничить основной информацией, необходимой кредитору для осуществления своих прав.

74. Исходя из этого, было предложено исключить информацию о моменте, месте и условиях продажи и предоставлении необремененного права собственности и заменить ее контактными данными суда (или другого публичного органа) для направления дальнейших запросов. Было также отмечено, что информацию в уведомлении необходимо рассматривать в контексте предлагаемого хранилища и других онлайн-инструментов, позволяющих кредиторам отслеживать суда в режиме реального времени. Кроме того, было указано на то, что к кредиторам не следует относиться как к обычным потребителям.

75. В ответ был задан вопрос о том, следует ли поощрять направление запросов в суд и действительно ли контактное лицо сможет обрабатывать запросы с учетом языковых трудностей и юридических ограничений. Было отмечено, что на практике кредиторы для получения дополнительной информации и консультаций привлекают юристов в государстве продажи на основании судебного решения.

76. Была также отмечена важность сохранения в уведомлении информации о моменте и месте продажи и предоставлении необремененного права собственности, даже если эти сведения не были известны на момент выпуска уведомления. Было предложено включить в уведомление информацию о «запланированных» или «предполагаемых» моменте и месте продажи и об обстоятельствах, при которых необремененное право собственности не будет предоставлено. Было также отмечено, что кредиторы заинтересованы в этой информации не только потому, что предоставление необремененного права собственности лишит их прав на судно, но и потому, что они могут быть заинтересованы в торгах по приобретению судна. Было также отмечено, что типовая форма должна способствовать тому, чтобы уведомление содержало как можно больше актуальной информации, доступной на момент выпуска. В порядке предостережения было отмечено, что типовая форма должна позволять предоставлять информацию о моменте продажи таким образом, чтобы учесть возможный перенос ее сроков, использование онлайн-платформ для продажи с публичного аукциона, открытых для дистанционных торгов в течение определенного периода времени, и особенности продажи по частным договорам, сроки которой могут быть определены только приблизительно в момент выпуска уведомления.

77. Было предложено включить информацию об оспаривании продажи на основании судебного решения. В ответ было указано на то, что это нецелесообразно применительно к продаже на основании судебного решения, которая еще не была проведена.

78. Было предложено включить информацию о том, каким образом кредиторы могут участвовать в последующих процедурах по распределению поступлений, хотя при этом было признано, что такая информация может иметь лишь ограниченный характер. Было подчеркнуто, что такая информация важна для того, чтобы кредиторы могли осуществлять свои права, и что в некоторых юрисдикциях отсутствие такой информации может вызвать конституционные вопросы.

79. Было подчеркнуто, что статья 4(2) не требует использования типовой формы, а, скорее, требует, чтобы уведомление содержало указанную в ней информацию. Было также отмечено, что разработка типовой формы больше подходит для руководства по принятию, а не для конвенции, в которую будет сложно

внести изменения. В связи с этим было предложено представлять информацию в Приложении I в табличном формате, используемом для типового сертификата, содержащегося в Приложении II. Было также подчеркнуто, что ничто в конвенции не препятствует тому, чтобы уведомление содержало другую информацию, требуемую законодательством государства продажи на основании судебного решения, и не препятствует использованию существующей формы уведомления.

80. Рабочая группа согласилась с тем, что Приложение I должно быть представлено в форме таблицы и содержать следующую информацию: а) указание на то, что уведомление направляется для целей конвенции (принимая во внимание, что на момент направления уведомления может быть неизвестно о том, что процедура приведет к продаже по конвенции); б) название государства и суда продажи на основании судебного решения; в) сведения о суде и владельце, содержащиеся в Приложении II; d) справочные данные о суде для процедуры продажи на основании судебного решения; e) информацию о предполагаемых моменте и месте продажи; f) заявление о предоставлении необремененного права собственности, включая обстоятельства, при которых необремененное право собственности не будет предоставлено; и g) другую информацию, которая требуется в соответствии с законодательством государства продажи на основании судебного решения. Было предложено представлять эту информацию в хранилище с учетом требований в отношении языка.

81. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что нынешние руководящие указания в типовой форме о передаче уведомления, возможно, недостаточны для приведения в действие «разрешающего» положения статьи 25 Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (1965 год) (Конвенция о вручении). Было вновь отмечено, что использование каналов передачи, предусмотренных Конвенцией о вручении, может привести к тому, что сроки уведомления не будут соответствовать срокам, предусмотренным процедурой продажи на основании судебного решения (A/CN.9/1047/Rev.1, п. 60). Рабочая группа согласилась включить в текст конвенции положение о том, что в отношениях между участниками Конвенции о вручении эта Конвенция к направлению уведомления о продаже на основании судебного решения не применяется.

7. Публикация уведомления

82. По общему мнению, слова в квадратных скобках в статье 4(3)(а) являются излишними с учетом статьи 4(2) и должны быть исключены. Рабочая группа согласилась изменить это положение соответствующим образом.

83. Было предложено предусмотреть требование о включении в уведомление информации о том, каким образом держатель морского залога может уведомить суд о своем требовании. Это предложение не было принято Рабочей группой. Также не было принято предложение о полном исключении статьи 4(3)(а) с учетом законодательства государства продажи на основании судебного решения.

84. Рабочая группа заслушала предложение об уточнении того, что сообщение в печати будет публиковаться «в газете или электронных средствах массовой информации, имеющихся или доступных» в государстве продажи на основании судебного решения. Было отмечено, что это предложение связано с двумя элементами: во-первых, требование о публикации уведомления должно быть нейтральным с точки зрения носителей информации; во-вторых, местное издание должно быть доступно за пределами государства продажи на основании судебного решения, и должна существовать возможность использования иностранного издания, доступного в государстве продажи на основании судебного решения. Широкую поддержку получило предложение об использовании электронных средств связи для публикации уведомления, что позволяет снять обеспокоенность, высказанную на тридцать седьмой сессии по поводу зависимости от местной прессы и необходимости того, чтобы конвенция была восприимчивой к будущим изменениям (A/CN.9/1047/Rev.1, п. 63). Хотя это предложение получило

значительную поддержку, был задан вопрос о необходимости или желательности указания средств массовой информации, используемых для публикации. Было отмечено, что электронная публикация уже охвачена существующей формулировкой статьи 4(3)(а) и что прямое указание на электронную публикацию в статье 4(3)(а) может означать, что электронное уведомление невозможно в соответствии со статьей 4(1). Рабочая группа просила секретариат изучить вопрос о возможности использования в статье 4(3)(а) формулировок, более нейтральных с точки зрения носителей информации. Она также решила, что любые сомнения относительно того, включает ли это положение использование электронных сообщений, могут быть рассмотрены в возможной пояснительной записке, в которой также можно рассмотреть второй элемент предложения, касающийся доступности изданий.

8. Хранилище

85. Напомнив об обсуждениях на своей тридцать седьмой сессии ([A/CN.9/1047/Rev.1](#), пп. 76–81), Рабочая группа заслушала доклад ИМО о стоимости, языке и функциональности размещения централизованного онлайн-хранилища в качестве дополнительного модуля Глобальной интегрированной системы информации о судоходстве (ГИСИС). Рабочая группа была проинформирована о том, что решение, принятое Юридическим комитетом ИМО на его 107-й сессии, в котором секретариату ИМО предлагается принять необходимые меры для размещения возможного хранилища в качестве дополнительного модуля ГИСИС, было затем принято к сведению Советом ИМО на его 125-й сессии. Было также отмечено, что на разработку модуля потребуется от шести месяцев до одного года и что по мере приближения к вступлению конвенции в силу будет подготовлено экономическое обоснование и проведена необходимая работа. Эта работа в основном связана с затратами рабочего времени сотрудников и будет покрываться из регулярного бюджета ИМО.

86. Что касается функциональности, то было разъяснено, что если хранилище будет создано как публичный модуль, то размещенная в нем информация может просматриваться представителями общественности на основании публичной учетной записи в ГИСИС, при этом информация может предоставляться только на основании учетных записей авторизованных пользователей, которые создаются и поддерживаются администратором сетевых учетных записей, назначенным каждым государством — членом ИМО.

87. Было отмечено, что статья 4(3)(b) не определяет, кто несет ответственность за передачу уведомления в хранилище, и, таким образом, учитывает различную практику государств в отношении направления уведомления в ходе судебного производства (см. также п. 62 выше). Был задан вопрос о том, могут ли существующие механизмы обеспечить доступ не только для судов, но и для частных сторон, включая их адвокатов. В ответ было указано на то, что каждое государство должно само решать, как управлять доступом через своего администратора сетевых учетных записей, и что, хотя это технически возможно, требуется дальнейшее изучение этого вопроса.

88. Было разъяснено, что уведомление будет «передаваться» в хранилище путем направления информации соответствующим лицом, подающим уведомление, в режиме онлайн через учетную запись авторизованного пользователя. Можно предположить, что информация будет представляться путем ввода конкретных данных с помощью веб-формы или путем загрузки электронного файла. Было также отмечено, что информация будет публиковаться и просматриваться в режиме реального времени. Было указано на то, что, хотя модули ГИСИС в настоящее время не поддерживают веб-канал, по которому пользователям можно направлять оповещения об опубликованной информации, создание такой функции технически возможно.

89. Что касается языка, то было разъяснено, что, хотя интерфейс ГИСИС в основном на английском языке, существует возможность использования

многоязычного веб-формата на всех официальных языках Организации Объединенных Наций и ИМО. Было отмечено, что некоторые существующие модули ГИСИС имеют руководства для пользователей. Было предложено изучить варианты создания раскрывающихся списков, флажков и других инструментов для минимизации информации, которую пользователям потребуется вводить с использованием полей с произвольным текстом. Рабочая группа также была проинформирована о том, что ГИСИС поддерживает файлы на многих языках. В то же время было разъяснено, что ИМО не предоставляет услуг по переводу представленной информации. Кроме того, несмотря на тщательную разработку ГИСИС, секретариат ИМО не берет на себя ответственность за проверку представленной информации. Было упомянуто об отказе от ответственности на веб-сайте ГИСИС и содержащемся там уведомлении о том, что сообщения о неверной информации будут направляться поставщику информации.

90. Было отмечено, что статья 5(7) предусматривает, что хранилище также будет публиковать сведения о любом судебном решении, позволяющем избежать продажи на основании судебного решения. Было разъяснено, что ГИСИС сможет поддерживать такую информацию.

91. Рабочая группа вновь выразила секретариату ИМО признательность за сотрудничество и за предоставленные разъяснения. Она выразила свой энтузиазм в отношении дальнейшего изучения механизма хранилища совместно с ИМО и отметила потенциальные выгоды, которые модуль может принести глобальному морскому сообществу. Она подтвердила, что функция хранилища будет ограничиваться только публикацией полученной им информации, при том понимании, что конвенция не возлагает на хранилище обязанность обеспечивать точность или полноту публикуемой информации, что могло бы привести к возникновению его ответственности за неспособность это сделать. Рабочая группа решила также сохранить статью 4(3)(b) без изменений.

Е. Статья 5. Сертификат о продаже на основании судебного решения

1. Условия выдачи

92. Рабочая группа напомнила о ранее достигнутой предварительной договоренности, что условия выдачи сертификата необходимо согласовать с обстоятельствами, для удостоверения которых он служит ([A/CN.9/1047/Rev.1](#), п. 69). Необходимость этого была поставлена под сомнение, исходя из того, что орган, выдающий сертификат, и так будет удостоверять только те обстоятельства, которые были проверены им с правовой и фактической точек зрения, однако в конечном счете возобладало мнение, что в конвенции нужно четко прописать условия, выполнение которых требуется для выдачи сертификата. В то же время было признано, что с учетом дальнейшей доработки проекта необходимость в обеспечении точного соответствия между условиями выдачи сертификата и удостоверяемыми обстоятельствами отпала.

93. Широкую поддержку получило предложение не упоминать о физическом нахождении судна в пределах территории государства как одним из условий выдачи сертификата, поскольку подпункт (а) пункта 1 статьи 3 и так исключает из сферы применения конвенции любую продажу судов, находящихся за пределами территории государства продажи на основании судебного решения в момент продажи.

94. Было отмечено, что если обстоятельства, изложенные в подпункте (а) пункта 1 статьи 5, будет решено сохранить в качестве условий выдачи сертификата, то для обеспечения соответствия в конвенцию следует включить положение о соблюдении требований законодательства государства продажи на основании судебного решения. При этом было отмечено также, что в проекте должно

говориться не просто о соблюдении требований об уведомлении, а о соблюдении требований «настоящей Конвенции».

95. В ответ было указано, что в условиях выдачи сертификата следует уточнить, какие требования конвенции должны быть выполнены. Было также замечено, что вопрос о выполнении требований законодательства государства продажи на основании судебного решения может быть предварительно решен судом соответствующего государства. Было выражено беспокойство, что если выполнение требований законодательства будет одним из условий выдачи сертификата, то орган, выдающий сертификат, будет обязан пересматривать ранее вынесенные определения. Было отмечено, что в этом случае появится дополнительная возможность для подачи ходатайства об оспаривании продажи на основании судебного решения, для рассмотрения которого у органа, выдающего сертификат, иначе не было бы полномочий. Более того, может получиться, что элементарное несоблюдение требований законодательства государства продажи на основании судебного решения, обычно не влекущее за собой недействительности продажи согласно этому законодательству, окажется возведенным в ранг условия, невыполнение которого может лишить сертификат юридической силы. Рабочей группе было настоятельно рекомендовано постараться найти оптимальный баланс при определении условий выдачи сертификата.

96. Хотя эта позиция нашла определенное понимание, возобладало мнение, что из конвенции не следует, что невыполнение условий выдачи сертификата должно непременно вести к невыдаче или недействительности сертификата. Применение этого средства правовой защиты относится, скорее, к вопросам, регулируемым законодательством государства продажи на основании судебного решения, что соответствует ранее выраженной позиции Рабочей группы относительно оснований для осуществления юрисдикции согласно пункту 1 статьи 9. Была также выражена точка зрения, что требование о выдаче сертификата «по завершении процедуры продажи» подразумевает, что продажа более не подлежит обжалованию, а это снимает любые опасения насчет дополнительных возможностей для оспаривания. Рабочая группа решила не возвращаться к вопросу о том, что подразумевается под «завершением» процедуры продажи.

97. Широкую поддержку в Рабочей группе получило предложение предусмотреть следующие требования в качестве условий выдачи сертификата: а) процедура продажи на основании судебного решения должна быть завершена; б) продажа должна приводить к передаче необремененного права собственности; в) продажа должна быть совершена в соответствии с требованиями законодательства государства продажи на основании судебного решения; г) продажа должна быть совершена в соответствии с требованиями конвенции.

2. Определение органа, выдающего сертификат

98. Был задан вопрос о значении слова «назначенный». Было также отмечено, что в пункте 1 статьи 5 говорится о «публичном органе», а в определении понятия «продажа на основании судебного решения» — о «суде или другом публичном органе». На это было вновь замечено, что сертификат может выдаваться не тем же органом, который осуществил продажу на основании судебного решения. Было отмечено также, что пункт 1 статьи 5 сформулирован с учетом ранее высказанного предложения о том, что присоединяющиеся к конвенции государства должны уведомлять депозитария о компетентных органах, уполномоченных выдавать сертификаты ([A/CN.9/973](#), п. 84). Было отмечено, что полномочиями на выдачу сертификатов может быть наделено сразу несколько органов в одном государстве. Поэтому важно обеспечить, чтобы у третьих сторон была возможность определить орган, выдавший сертификат.

99. Рабочая группа решила, что речь должна идти о выдаче сертификатов «компетентным органом» и что использование формы единственного числа не препятствует назначению нескольких компетентных органов. Рабочая группа также

просила секретариат проверить ссылки на разные «органы» по всему тексту проекта для обеспечения единообразия.

3. Выдача сертификата в соответствии с «правилами и процедурами»

100. Рабочая группа напомнила, что на тридцать восьмой сессии широкую поддержку получило мнение, что сертификат о продаже на основании судебного решения должен выдаваться автоматически, а не «по просьбе покупателя» (A/CN.9/1053, п. 24). Насчет целесообразности такого подхода были выражены сомнения, особенно если выдача сертификата в соответствии с «правилами и процедурами» органа, выдающего сертификат, будет платной. Было отмечено, что правила и процедуры тех видов органов, которым будет поручено выдавать сертификаты, могут не позволять им действовать по собственной инициативе, а только на основании соответствующего ходатайства. Было выражено широкое согласие с тем, что необходимо учесть оба варианта и что текущая редакция пункта 1 статьи 5 имеет именно такой смысл. Рабочая группа решила, что никаких изменений вносить не нужно и что в пояснительном комментарии можно впоследствии уточнить, что «правила и процедуры» будут также определять, будет ли орган, выдающий сертификат, действовать по собственной инициативе или по ходатайству.

4. Удостоверяемые обстоятельства и содержание сертификата

101. Было выражено широкое согласие с тем, что обстоятельства, перечисленные в пункте 1 статьи 5, следует сохранить как в качестве условий выдачи сертификата, так и в качестве сведений, подлежащих указанию в сертификате. Вместе с тем было признано, что изменить редакцию пункта 1 статьи 5 таким образом, чтобы в нем перечислялись все условия выдачи сертификата, будет непросто. В качестве одного из возможных вариантов было предложено упомянуть в пункте 1 статьи 5 только о выдаче сертификата и ее условиях, перечисленных в подпунктах (а) и (с), а содержание сертификата рассмотреть в пункте 2. Другое альтернативное предложение, получившее широкую поддержку, заключалось в том, чтобы вынести условия выдачи сертификата в вводную часть пункта 1 статьи 5, а далее перечислить сведения, подлежащие включению в сертификат, возможно, объединив вместе пункты 1 и 2. Рабочая группа решила просить секретариат проработать оба варианта при подготовке будущей редакции проекта конвенции.

102. Было замечено, что пункт 2 статьи 5 устанавливает лишь требование о том, чтобы сертификат выдавался в «форме» образца, содержащегося в Дополнении II, и в отличие от пункта 2 статьи 4 требует, чтобы в сертификате содержалась не вся информация, указанная в типовой форме, а только сведения, перечисленные в самом пункте 2 статьи 5. Было выражено беспокойство, что, хотя в образце предусмотрена запись о том, что покупатель приобрел необремененное право собственности на судно, этот факт не фигурирует в числе сведений, перечисленных в пункте 2 статьи 5. Хотя требование о том, что сертификат должен удостоверять факт приобретения необремененного права собственности, уже содержится в пункте 1 статьи 5, было предложено добавить соответствующее упоминание в список для большей ясности. Рабочая группа согласилась, что если в будущей редакции проекта конвенции эти два пункта будут оформлены по отдельности, то в пункт 2 статьи 5 будет необходимо внести соответствующие изменения.

103. Было отмечено, что в подпункте (с) пункта 2 статьи 5 говорится о дате завершения продажи, а в пункте 3.2 образца — о «дате проведения продажи (например, дате заказа, подтверждающего продажу)». Прислушавшись к мнению, что использование разных формулировок может создать путаницу, Рабочая группа решила использовать формулировку «дата проведения продажи» в обоих случаях.

104. В пункте 4.4 образца было предложено упомянуть о «любой» другой информации, позволяющей идентифицировать судно, чтобы привести формулировку в соответствии с подпунктом (е) пункта 2 статьи 5, требующим указывать такую информацию только в отсутствие номера ИМО судна. Рабочая группа просила секретариат проследить за тем, чтобы пункты бланка соответствовали формулировке сведений, перечисленных в подпункте (е) пункта 2 статьи 5. Рабочая группа также пояснила, что перечень другой информации, позволяющей идентифицировать судно, приведенный в подпункте (е) пункта 2 статьи 5, носит исключительно иллюстративный характер. В связи с вопросом о том, будет ли достаточность информации для идентификации судна определяться согласно законодательству государства продажи на основании судебного решения, было замечено, что в государстве регистрации будут действовать собственные требования на этот счет.

105. Было замечено, что подпункт (i) пункта 2 статьи 5 требует наличия подписи, печати или «другого подтверждения подлинности сертификата», тогда как в образце предусмотрена лишь «подпись и/или печать» органа, выдавшего сертификат. Было выражено беспокойство, что упоминание о подтверждении подлинности может быть истолковано как требование об установлении дополнительных формальностей для подтверждения подлинности сертификата. Согласно одной из предложенных трактовок, эта дополнительная формулировка была нужна на случай выдачи сертификата в электронной форме. Однако такая трактовка была поставлена под сомнение в свете положений статьи 5-бис и технологически нейтрального толкования слов «подпись» и «печать», под которыми подразумеваются и их электронные эквиваленты.

5. Передача сертификата в хранилище

106. Было отмечено, что из формулировки пункта 3 статьи 5 в одной из языковых версий следует, что сертификат требуется передавать в хранилище незамедлительно, а это может оказаться проблематичным на практике. Было выражено широкое согласие с тем, что требование о передаче сертификата в хранилище в кратчайшие сроки следует сохранить, и Рабочая группа просила секретариат обеспечить, чтобы это требование было точно передано на всех языках.

107. Было замечено, что в пункте 3 статьи 5 сказано, что сертификат должен быть передан «органом». Было предложено уточнить в пункте 3 статьи 5, что передавать сертификат в хранилище должен «орган, выдавший сертификат». На это было замечено, что в некоторых государствах за передачу сертификатов в хранилище может отвечать другой орган, например министерство, поэтому было предложено упомянуть о передаче сертификата «компетентным» органом. В качестве альтернативного варианта было предложено переформулировать пункт 3 статьи 5 по аналогии с подпунктом (b) пункта 3 статьи 4, чтобы в нем говорилось, что сертификат «в кратчайшие сроки передается в хранилище». Был задан вопрос о том, не лучше ли ограничить круг органов, ответственных за передачу сертификатов, государственными учреждениями с учетом порядка доступа к ГИСИС. На это было замечено, что каждое государство само решает, как управлять доступом к ГИСИС через своего администратора сетевых учетных записей, а изменение формулировки пункта 3 статьи 5 согласно высказанному предложению не помешает государству контролировать доступ в соответствии со своим собственным законодательством. Рабочая группа решила переформулировать пункт 3 статьи 5 согласно поступившему предложению.

6. Отсутствие необходимости в легализации

108. Было вновь выражено мнение, что конвенция должна обеспечивать соблюдение требований внутреннего законодательства относительно легализации иностранных официальных документов. Было замечено, что нельзя ожидать, что сотрудники регистрационных органов некоторых государств будут принимать иностранные сертификаты, не убедившись в их подлинности. Рабочей группе было предложено рассмотреть внесенное на тридцать восьмой сессии

предложение о том, чтобы предоставить государствам возможность заявить о неприменимости пункта 4 статьи 5 при присоединении к конвенции (см. [A/CN.9/1053](#), п. 34). Хотя это предложение получило некоторую поддержку, было выражено широкое согласие с тем, что требование пункта 4 статьи 5 должно распространяться на все государства-участники, при этом было вновь отмечено, что легализация не подходит для обеспечения надлежащего уровня оперативности, требуемого в контексте продажи судов на основании судебного решения. Рабочая группа решила не принимать это предложение.

7. Доказательная сила сертификата

109. Рабочая группа обстоятельно обсудила пункт 5 статьи 5, сосредоточив внимание на значении формулировки «неопровержимое доказательство» и взаимосвязи между пунктом 5 статьи 5 и статьями 9 и 10.

110. Была выражена точка зрения, что формулировку «неопровержимое доказательство» следует понимать в том смысле, что сертификат является неоспоримым доказательством удостоверяемых им обстоятельств и что орган, которому предъявляется сертификат, не вправе принимать во внимание другие доказательства, касающиеся тех же обстоятельств. Согласно этой точке зрения, пункт 5 статьи 5 не препятствует получению других доказательств судом, который осуществляет юрисдикцию в соответствии со статьей 9 или рассматривает заявление о противоречии публичному порядку в соответствии со статьей 10. Было отмечено, что в противном случае пункт 5 статьи 5 может вызвать принципиальные вопросы относительно функций суда. Было также отмечено, что это положение не мешает суду рассматривать доказательства, указывающие на то, что сертификат является поддельным и, следовательно, не может считаться сертификатом для целей конвенции. В соответствии с этим в пункт 5 статьи 5 было предложено добавить оговорку о том, что он применяется, «если не возбуждено производство в соответствии со статьями 9 или 10» или «без ущерба для применения процедур, предусмотренных статьями 9 и 10», причем второй вариант был назван предпочтительным. В то же время был задан вопрос о том, может ли пункт 5 статьи 5 вообще затрагивать применение статьи 9, если предполагается, что сертификат будет выдаваться лишь в случаях, когда продажу уже нельзя оспорить. Был также задан вопрос о том, стоит ли признавать неоспоримую силу за сведениями, указанными в сертификате, учитывая, что при указании таких сведений могут быть допущены ошибки.

111. Согласно другой точке зрения, формулировку «неопровержимое доказательство» следует понимать в том смысле, что сертификат является достаточным доказательством удостоверяемых им обстоятельств и предъявляющей его стороне не требуется представлять дополнительные доказательства, в то время как орган, которому предъявляется сертификат, может рассмотреть другие доказательства, опровергающие эти обстоятельства. Было также высказано мнение, что с этой точки зрения в решении вопроса о взаимосвязи этого положения со статьями 9 и 10 нет необходимости.

112. Первое толкование получило определенную поддержку. Было отмечено также, что для снятия вопроса о взаимосвязи пункта 5 статьи 5 со статьями 9 и 10 его можно перенести в статью 7, хотя было отмечено, что это положение имеет отношение и к процедуре, предусмотренной статьей 8. Некоторую поддержку получило предложение полностью исключить пункт 5 статьи 5 на том основании, что ее смысл уже отражен в статьях 7 и 8, устанавливающих обязательство совершить определенные действия по предъявлении сертификата. Однако в итоге в Рабочей группе возобладало мнение, что пункт 5 статьи 5 следует сохранить и что следует придерживаться второй трактовки. В соответствии с этим Рабочая группа решила заменить формулировку «неопровержимое доказательство» формулировкой «достаточное доказательство». Было также решено оговорить, что пункт 5 статьи 5 применяется «без ущерба» для применения статей 9 и 10.

8. Международная сила сертификата в случае расторжения продажи на основании судебного решения

113. Рабочая группа решила исключить пункты 6 и 7 статьи 5.
